

Рука высоко взметнулась и с силой опустилась вниз.

Хлесь!

...

Цзян Линь лишь слегка наклонил голову. Он был готов к удару, от которого его стошнило бы кровью, но Син Чжаоюэ в последний момент сдержался, лишь с силой оттолкнув его от себя.

— Отпусти! — Син Чжаоюэ высвободился из объятий Цзян Линя, но от слабости, навалившейся на тело, был вынужден опуститься на колени прямо на постели.

Цзян Линь коснулся щеки и глупо заулыбался:

— И чего так злиться? Может, в следующий раз мне приложить побольше сил, чтобы у тебя даже сил отогнать комара не осталось?

Син Чжаоюэ бросил на него свирепый взгляд. Этот бесстыдный, подлый, омерзительный негодяй снова и снова пользовался им! Только что он был готов терпеть это в последний раз, но рука, едва коснувшись лица мерзавца, необъяснимо дрогнула и ослабела. Видимо, под гнетом обстоятельств приходится склонять голову, подумал про себя Син Чжаоюэ.

Цзян Линь довольно рассмеялся, а Син Чжаоюэ в этот момент мечтал лишь об одном — бросить этого человека в темницу министерства наказаний, чтобы тот сполна отведал всех десяти видов пыток.

Посмеявшись, Цзян Линь внезапно посерьезнел:

— Отдыхай как следует, иначе завтра мне снова придется нести тебя на спине через горы, а потом не жалуйся, что я пользуюсь моментом.

Сказав это, он взял чашу и вышел.

Син Чжаоюэ запахнул на себе единственную черную нательную рубаху. Одежда сползла до самой поясницы, до чего же нагло! И это еще была одежда того самого мерзавца! Син Чжаоюэ охватило крайнее раздражение.

Все началось три месяца назад.

Син Чжаоюэ по указу отправился в Сучжоу, чтобы ознакомиться с положением народа. Если быть точным, Император Ци просто хотел, чтобы он чаще выбирался из дворца, приобщался к делам государства Да Ци, которым ему предстояло править, и набирался опыта.

Поездка в Сучжоу по неизвестной причине стала известна вражескому государству. Да Ци было величайшей державой Центральных равнин и рано или поздно должно было обратить

свой взор на все остальные земли. Соседние малые страны прекрасно это понимали. Поскольку Император Син Яюань находился в Столице и до него было не добраться, враги решили нанести удар по Наследному принцу Да Ци.

Путь Син Чжаоюэ обратно в Столицу был полон преград и опасностей, он едва не погиб от мечей вражеских наемных убийц.

В свите Син Чжаоюэ было десять тайных стражей и двадцать личных телохранителей. Пусть немного, но каждый из них был непревзойденным мастером боевых искусств. Не говоря уже о том, что сам Син Чжаоюэ был уверен в своем мастерстве, даже Император не мог предположить, что подобное вообще возможно.

Однако врагов было слишком много, они могли измотать телохранителей принца одним лишь числом.

Син Чжаоюэ не раз оказывался в безвыходном положении, и рядом с ним почти не осталось верных людей. Убийцы подготовились основательно, их численность позволила прорвать Массив Без Тени, который охранял принца. Тайные стражи ценой своих жизней пытались спасти Син Чжаоюэ, но их снова настигли те же неотступные тени.

После долгой погони в густом лесу принца окружили. Если бы убийцы хотели лишь лишить его жизни, им бы это удалось, но они медлили. И понятно почему: живой принц позволял торговаться с Императором, а в случае его смерти Император получил бы повод немедленно начать войну против малых государств.

Эти колебания убийц дали Син Чжаоюэ шанс на спасение и положили начало связи — то ли злой, то ли доброй, кто знает.

Сучжоу находился на южной границе, в сотне ли с лишним от Столицы. Попасть в засаду в таком месте — то ли насмешка судьбы, то ли дьявольский расчет врага.

— Перехватить его!

Син Чжаоюэ был со всех сторон зажат врагами. Услышав крик предводителя убийц, противники бросились на него, стремясь взять живым.

Единственный путь к отступлению был перекрыт, но враги хотели захватить его в плен, и это давало ему шанс. Пока он жив, возможно все.

Человек впереди по своему снаряжению и оружию отличался от остальных — очевидно, мелкий командир. Син Чжаоюэ холодно усмехнулся, прищипорил коня и, подняв меч, бросился на него.

<http://bllate.org/book/18639/1794919>